

От редактора рубрики

Проблематика пространственной организации и пространственного развития регионов регулярно присутствует на страницах нашего журнала. В различных форматах её теоретические, методологические и эмпирические аспекты уже неоднократно обсуждались авторами "Ойкумены"¹. Особенностью очередного подхода к этой большой и всё ещё сравнительно слабо разработанной теме стало обращение к её историческому ракурсу. В фокусе тематической рубрики этого номера находятся институты, отвечавшие за изменения в пространственной организации восточных регионов России в различные исторические периоды, и прежде всего – институты государственного управления. В подготовке статей рубрики, собранной по инициативе д-ра геогр. наук А. Н. Демьяненко, приняли участие представители многих дисциплин – философы, географы, социологи и политологи.

В открывающей рубрику статье Л. Е. Бляхера и А. В. Ковалевского "Два уровня организации социального пространства Дальнего Востока: от "лишних людей" к недостатку трудовых ресурсов" анализируется пространственная организация Дальнего Востока России, порождающая устойчивый миграционный отток. Этот процесс, ставший особенно очевидным в постсоветский период, рассматривается в статье как совокупность потоков, различающихся по времени, пространственному положению и социальному статусу участников. Наиболее массовые исходы дальневосточников, по мнению авторов, связаны с изменением типов хозяйственной и социальной организации региона. В период государственного интереса к региону возникает острый недостаток рабочих рук. В период же сокращения этого интереса формируется местная система социальной и хозяйственной организации, осуществляющая сброс "лишнего" населения. Современная ситуация на Дальнем Востоке осложнена тем, что его постоянное население всё чаще заменяется вахтовыми работниками, не отражёнными в официальной статистике.

Статья К. В. Григоричева и К. Н. Комлевой "Придорожные люди": ресурсный проект "нового освоения" как механизм социально-пространственных трансформаций периферии" рассматривает влияние крупного ресурсодобывающего проекта на северной периферии Байкальского региона. Авторы ставят задачу определить, влияет ли "вахтовая миграция" как главный механизм нового освоения на изменение социальной и пространственной мобильности в районе реализации крупного ресурсного проекта. На основе полевых исследований в северном Прибайкалье, выполненных с использованием качественной методологии, показывается, что реализуемый проект оказывает воздействие на пространственную и социальную организацию местных сообществ не только в местах непосредственной разработки ресурсов, но и в более широких масштабах через транспортную инфраструктуру. Отталкиваясь от идей теории мобильностей, мультилокальности и вахты как специфического образа жизни, авторы обосновывают тезис о влиянии ресурсного проекта на быстрые изменения системы расселения, социальной организации местных сообществ и миграционного потенциала. По мнению исследователей, выявленные трансформации выступают признаками растущей мобильности общества под влиянием новой модели освоения северных периферий.

Работа А. А. Киреева "Государственная граница и приграничные территории в пространственном развитии РДВ" посвящена оценке воздействия государственной границы на пространственное развитие Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XXI вв. Динамика этого воздействия раскрывается через сравнительный анализ периодизации режимов функционирования границы и смены тенденций в распределении населения между приграничными и внутренними территориями дальневосточного макрорегиона. Делается вывод о формировании уже в 1860-х – 1890-х гг. "отграниченной" модели развития РДВ, в которой приграничные территории как ретрансляторы потоков

---

¹ Обсуждению этих проблем были посвящены, в частности, круглый стол, представленный в № 1 журнала за 2025 г., и тематическая рубрика №1 за 2022 г.

трансграничных и государственных ресурсов играли роль ядра пространства макрорегиона. В статье отмечается, что с середины XX в. центральная роль в социально-экономическом и демографическом развитии Дальнего Востока постепенно переходит к районам его морского побережья. Учитывая, что эти районы также выходят к государственной границе, морской участок которой имеет преимущества как с точки зрения диверсификации трансграничных отношений, так и безопасности, результатом данного процесса может стать новая модификация "отграниченной" модели развития РДВ.

В отличие от других статей рубрики, сосредоточенных прежде всего на социально-демографической организации и динамике восточных территорий России, работа А. В. Мошкова "Виды экономической деятельности в процессе территориально-производственного комплексобразования на Дальнем Востоке России" обращена к изучению проблем регионального экономического пространства. Статья посвящена анализу изменений территориально-отраслевой структуры (ТОС) регионов Дальнего Востока России на основе показателя валовой добавленной стоимости. Цель исследования заключается в обосновании сложившихся в настоящее время пространственных особенностей инвестиционной привлекательности отдельных видов экономической деятельности в регионах РДВ, а также в выявлении общих тенденций их развития. В статье представлены ТОС Дальнего Востока, развивающиеся под воздействием совокупности социально-экономических и экономико-географических факторов в территориально-производственные комплексы, структура которых стремится к пропорциональному сочетанию взаимосвязанных видов экономической деятельности. Основными факторами в размещении видов деятельности в структуре ТОС регионов РДВ выступают природно-ресурсный потенциал территории и акватории прибрежных морей, экономико-географическое положение относительно стран АТР, сформировавшийся инфраструктурный и демографический потенциалы.

При всех различиях в подходах и интересующих авторов рубрики "срезах" пространства восточных регионов России общим сюжетом для описываемых ими процессов является не всегда очевидное, но так или иначе прямо или косвенно ощущаемое присутствие в них государства. Институциональная среда, сформированная практиками государственного законодательства, планирования, распределения и регулирования, несмотря на всю их противоречивость, непоследовательность, а порой и оторванность от реальности, по факту играет роль основной "несущей конструкции" пространственной организации азиатских территорий страны и "колеи" их динамики. Представленные в рубрике статьи показывают, что с какого бы масштаба или ракурса этой организации ни начинали своё аналитическое движение исследователи, оно выводит их на этот институциональный каркас, вместе с природной средой образующий наиболее устойчивую и жёсткую рамку пространства любого региона "позднего освоения".

Е. В. Журбей